

УДК 004.94

О ДОСТАТОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ПОХИЩЕНИЯ ПРАВ ДОСТУПА В СУБД ДП-МОДЕЛИ

В. Ю. Смольянинов

Для обеспечения возможности теоретического анализа безопасности СУБД на основе РОСЛ ДП-модели [1] построена формальная модель (кратко, СУБД ДП-модель), а также сформулированы достаточные условия похищения прав доступа.

По сравнению с РОСЛ ДП-моделью, в модель внесены следующие изменения.

Множество объектов делится на множество сущностей-данных O_d , соответствующих записям таблиц, множество сущностей-процедур O_p и множество сущностей-триггеров O_t , активизирующихся при выполнении операций над связанными с ними таблицами. Сущности-триггеры и сущности-процедуры содержат *SQL*-код, выполнение которого субъект-сессиями приводит к реализации преобразований системы, задаваемых де-юре правилами модели.

На множестве сущностей-контейнеров C , соответствующих схемам и таблицам СУБД, задается функция иерархии сущностей H . В множество таблиц T включаются те сущности-контейнеры, которые могут содержать только записи таблиц и сущности-триггеры.

В отличие от РОСЛ ДП-модели, элементы множества субъект-сессий S не считаются сущностями. При этом считается, что субъект-сущности соответствуют сессиям пользователей с СУБД. С помощью функции *user* задается соответствие между субъект-сессиями и элементами множества учётных записей пользователей U . Следует отметить, что при переходе системы из состояния в состояние допустимо изменение функции *user*. Это связано с особенностями выполнения кода хранимых процедур и триггеров в реальных СУБД, где код может выполняться с правами, отличными от прав активизировавшего их пользователя.

В модели считается, что множество функционально-ассоциированных с субъектом-сессией s сущностей $[s]$ в каждый момент содержит ровно одну сущность-триггер или сущность-процедуру, т. е. $[s] \in O_p \cup O_t$.

Для учёта специфики реальных СУБД в модель введены следующие элементы:

$owner: E \rightarrow U$ — функция, задающая для каждой сущности учётную запись её владельца и удовлетворяющая условию $\forall t \in T \forall o \in H(t) (owner(o) = owner(t))$;

$execute_as: O_p \cup O_t \rightarrow \{as_caller, as_owner\}$ — функция, задающая режим выполнения кода сущности-процедуры или сущности-триггера o субъект-сессией s ; если $execute_as(o) = as_caller$, то код сущности o выполняется от имени учётной записи $user(s)$, иначе код сущности o выполняется субъект-сессией s от имени $owner(o)$;

$R_r = \{read, write, append, delete, alter, execute, create\}$ — множество видов прав доступа к сущностям-контейнерам и сущностям-процедурам, где *alter* соответствует праву доступа, позволяющему задавать *SQL*-код сущностей-процедур и сущностей-триггеров, а *create* — праву, позволяющему создавать дочерние контейнеры;

$R \subseteq U \times (C \cup O_p) \times R_r$ — множество прав учётных записей пользователей на контейнеры и сущности-процедуры, при этом де-юре правила модели обеспечивают выполнение следующего ограничения: если пользователь обладает правом на контейнер, то он обладает соответствующим правом доступа и на любой его дочерний элемент;

$Gr \subseteq U \times (C \cup O_p) \times R_r$ — множество, задающее учётные записи пользователей, а также права на контейнеры и сущности-процедуры, которые они могут предоставить на них другим учётным записям пользователей, при этом $Gr \subseteq R$, т. е. права

доступа могут быть предоставлены только в случае обладания ими учётной записью пользователя — инициатора предоставления прав;

$triggers: T \times \{write, append, delete\} \rightarrow 2^{O_t}$ — функция, задающая для таблицы множество сущностей-триггеров, активизирующихся при реализации к ней права доступа соответствующего вида;

OP — множество де-юре правил преобразования состояний, включающее правила: создания новой субъект-сессии $create_session(u, s)$; предоставления права доступа $grant_right(s, u, e, \alpha_r)$; изменения и создания сущностей-процедур и сущностей-триггеров $alter_procedure$ и $alter_trigger$; выполнения указанной процедуры $execute_procedure(s, o_p)$, а также для вставки $access_insert(s, t, o_{d1}, o_{d2})$, обновления $access_update(s, t, o_{d1}, o_{d2})$ и удаления записей $access_delete(s, t, o_d)$;

$operations: O_p \cup O_t \rightarrow OP^*$ — функция, задающая для каждой сущности-процедуры и сущности-триггера реализуемые ими последовательности де-юре правил преобразования состояний.

Определение 1. Пусть G_0 — состояние системы $\Sigma(G^*, OP)$, $u \in U$, $e \in C \cup O_p$, $\alpha_r \in R_r$, $U' = \{u' \in U_0 : (u', e, \alpha_r) \in Gr_0\}$. Определим предикат $can_steal_right(u, e, \alpha_r, G_0)$, истинный тогда и только тогда, когда существуют состояния $G_1, \dots, G_N$ и де-юре правила преобразования состояний $op_1, \dots, op_N$, такие, что $G_0 \vdash_{op_1} G_1 \vdash_{op_2} \dots \vdash_{op_N} G_N$, где $N \geq 0$; $(u, e, \alpha_r) \in R_N$; op_i для всех $i = 1, \dots, N$ не является правилом вида $grant_right(s, u, e, \alpha_r)$, $alter_procedure(s, \dots)$, $alter_trigger(s, \dots)$, где $user_0(s) = owner_0([s]_0) \in U'$.

Справедливо следующее утверждение о достаточных условиях истинности предиката $can_steal_right(u, e, \alpha_r, G_0)$.

Утверждение 1. Пусть G_0 — состояние системы $\Sigma(G^*, OP)$, $u \in U$, $e \in C \cup O_p$, $\alpha_r \in R_r$. Если существует $u' \in U_0$, такой, что $(u', e, \alpha_r) \in Gr_0$ и выполняется одно из условий 1–2, то предикат $can_steal_right(u, e, \alpha_r, G_0)$ истинен.

У с л о в и е 1. $\exists u'' \in U_0 \exists o_p \in O_{p_0} (operations_0(o_p) = (op_1, \dots, op_N) \text{ и } \exists i \in \{1, \dots, N\} \exists s \in S_0 (op_i = grant_right(s, u, e, \alpha_r) \text{ и или } owner_0(o_p) = u', (u'', o_p, execute) \in R_0, execute_as_0(o_p) = as_owner, \text{ или } (u', o_p, execute) \in R_0, execute_as_0(o_p) = as_caller))$.

У с л о в и е 2. $\exists u'' \in U_0 \exists t \in T \exists \alpha'_r \in \{append, write, delete\} \exists o_t \in triggers(t, \alpha'_r) (operations_0(o_t) = (op_1, \dots, op_N) \text{ и } \exists i \in \{1, \dots, N\} \exists s \in S_0 (op_i = grant_right(s, u, e, \alpha_r) \text{ и или } (u'', o_t, \alpha'_r) \in R_0, execute_as_0(o_t) = as_owner, \text{ или } (u', o_t, \alpha'_r) \in R_0, execute_as_0(o_t) = as_caller))$.

Следствие 1. Пусть G_0 — состояние системы $\Sigma(G^*, OP)$, $u \in U$, $e \in C \cup O_p$, $\alpha_r \in R_r$. Если существуют $c' \in C$, $u' \notin \{u'' \in U_0 : (u'', e, \alpha_r) \in Gr_0\}$, такие, что $(u', c', alter) \in R$, то предикат $can_steal_right(u, e, \alpha_r, G_0)$ истинен.

В дальнейшем планируется развитие СУБД ДП-модели по следующим направлениям: расширение модели набором де-факто правил и определение необходимых и достаточных условий реализации информационных потоков в случаях наличия или отсутствия кооперации субъект-сессий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десянин П. Н. Ролевая ДП-модель управления доступом и информационными потоками в операционных системах семейства Linux // Прикладная дискретная математика. 2012. № 1(15). С. 69–90.